

"Мую, пожалуйста, быстро собирайся, уже рассвело". Староста деревни Лаобу стоял у постели Мую и легонько тряс ее.

"Ой..." Мую открыла глаза и посмотрела на звезды в небе за окном, которые все еще ярко сияли. Небо белело, а петухи еще не прокричали. Она тихонько вздохнула, закрыла глаза и забралась в постель.

"Мую, не задерживайся в постели. Сегодня особенный день. Как второй ребенок деревни Люшуй, который через десять лет станет мастером фей, мы должны появиться раньше и произвести благоприятное впечатление на мастера". Глава деревни Лаобу улыбнулся с ноткой озабоченности.

"Эх..." Мую натянула на себя одеяло и пробормотала ответ.

"Мую, ты должна проявить энтузиазм! Каждый год люди из других деревень насмеются над нами, утверждая, что наша деревня слишком благодушна, а детей, которые могут стать мастерами фей, мало. Вы не понимаете, как меня это раздражает!" В тоне главы деревни чувствовалась решимость.

"Хорошо." Мую почесала живот и ответила, голос ее был еще сонным.

"Му Юй, не валяйся без дела. Вставай скорее, мне нужно помочь тебе переодеться. Оденься подобающим образом, твое будущее как мастера фей не может быть легкомысленным!" Староста деревни нахмурился, глядя на сонную Мую со смесью раздражения и умиления. Казалось, у Мую был природный талант стать вторым человеком в деревне, овладевшим бессмертием за десять лет, но она оставалась безучастной, не понимая значения такого достижения.

"Хорошо." Му Юй перевернулась на спину, освободив одну ногу от одеяла, и положила голову на колени главы деревни. Она удовлетворенно зевнула, погрузившись в мечты о вкусной тушеной рыбе.

"Ты не можешь встать? Возможно, мне придется прибегнуть к силе".

"Ци". Му Юй не открывала глаз, полагая, что глава деревни не станет применять физические методы, чтобы разбудить ее.

"Я приготовил твою любимую тушеную рыбу рано утром. Если ты не встанешь, я, пожалуй, сам ее съем".

"Я встаю!" Му Юй рефлекторно села прямо, глаза ее блестели от предвкушения. Она вытерла слюну, выступившую в уголке рта, затем под пристальным взглядом старосты надела штаны и бросилась на кухню.

"Вот так гурманка!" Староста покачал головой, подхватил со стула одежду Мую и сам направился на кухню.

С ласковой улыбкой староста погладил Мую по голове и посоветовал: "Стать мастером фей - это предмет гордости предков. Тебе нужно проявить больше честолюбия. Бессмертные мастера - не простые существа, они умеют летать и вызывают уважение у нас, смертных. Как только ты вернешься в качестве мастера, твой статус повысится. В прошлом году Руйи из деревни Дадянь вернулась из школы Цинсун, и в их деревне устроили праздник с огнями, фейерверками и петардами. Это было незабываемое зрелище!"

"А! Да, я помню, что их фейерверки вызвали пожар в зернохранилище. У них очень плохо с пожарной безопасностью". Му Юй продолжала есть, изредка похлебывая тушеную рыбу - фирменное блюдо вождя.

В деревне все знали, что Мую - сирота. Около десятка лет назад в деревню приехала женщина и родила Мую. Когда Мую исполнилось два года, его мать исчезла, не сказав ни слова. Это был душераздирающий уход, которого никто не предвидел. К счастью, староста деревни взял Мую к себе, и теперь, в возрасте двенадцати лет, она соответствует критериям зачисления в школу.

"Действительно! Это показывает, насколько важно знать о пожарной безопасности. Надо бы устроить в деревне пожарную тревогу, чтобы все узнали об эффективных мерах пожарной безопасности... Но я отвлекся. Главное здесь - это возможность стать повелителем фей! Вы понимаете?" Глава деревни понял, что его отвлекли комментарии Мую, и легонько потрепал ее по голове, чтобы вернуть разговор в нужное русло.

Каждый год из деревни приезжал чиновник, который оценивал врожденный потенциал детей в возрасте от двенадцати лет. Тех, кто успешно сдавал экзамен, отправляли в городскую школу, где они проходили обучение культивированию. Этот мир был не так прост, как казалось. Путь к успеху лежал через культивирование, которое было далеко идущим занятием. Люди жаждали получить возможность заниматься культивированием, стать частью элиты и обрести долголетие.

Мую высунула язык и пробормотала: "Почему эти бессмертные мастера не могли использовать свою мощную магию, чтобы потушить пожар?".

Глава деревни погладил бороду, слегка недоумевая. Он задумчиво ответил: "Может быть... может быть, магия бессмертного мастера была еще в состоянии покоя? А может, день был не самый удачный для заклинаний. Кто может понять, как устроен мир бессмертных? А может быть, есть и другая причина".

"Хм, понятно." Мую тихонько захихикал, размышляя, нужно ли бессмертным мастерам обращаться к альманахам перед произнесением заклинаний. У старосты деревни было богатое воображение.

Не зная об этом, Мую часто снились необычные сны. В этих снах она встречала фигуру, напоминающую призрака Ракши, - зловещее присутствие, каждое действие которого управляло жизнями, как марионетками на ниточках. Эта фигура истребляла людей, реки становились красными от крови, а в воздухе стоял тяжелый запах смерти. В снах Мую небо было темно-красным, луна - кровавой, а реки - багровыми. Казалось, все существует только для того, чтобы разрушать. Но как только она собиралась узнать, кто же этот призрак Ракша, она неизменно просыпалась вся в поту.

"Может быть, этот призрак Ракши и есть то, что они называют самосовершенствованием?" - размышляла Мую. размышляла Мую, не понимая значения своих снов. Ей казалось, что пока она остается в своей мирной деревне, рядом с деревенским старостой, этого вполне достаточно. Стать мастером фей вовсе не означало, что ее ждет более светлое будущее, чем то, которое она имеет сейчас.

Хотя это была ее точка зрения, у старосты деревни были другие устремления.

"Я не ожидаю многого, но надеюсь, что ты сможешь поступить в уважаемую школу бессмертных и принести честь нашей деревне. Тогда я смогу высоко держать голову перед чужаками". Глава деревни серьезно посмотрел на Мую, в его голосе слышались надежда и

беспокойство.

"Конечно". Мую пожала плечами и с удовольствием съела свой завтрак. Бекон казался ей немного неуместным в обычный день; обычно его подавали по праздникам.

"Я редко видела тебя такой взволнованной. Я давно не готовил свое особое блюдо, вот и подумал, что пора". Глава деревни ласково похлопал Мую по плечу, на его лице появилась теплая улыбка.

Мую на мгновение замолчала, оглядываясь по сторонам. Староста деревни относился к ней как к внучке. У него не было ни своих детей, ни внуков, и Мую была для него самым близким человеком. Его доброта и трудолюбие проявлялись всю жизнь, а желания были просты. Мую усмехнулся и сказал: "Хорошо, дедушка. Когда я вернусь, ты сможешь похвастаться перед всеми".

От пожеланий деревенского старосты нельзя было так просто отмахнуться.

"Конечно, когда ты вернешься, я покажу тебя людям из соседних деревень. Они будут поражены тем, что может производить наша деревня". с гордостью сказал староста деревни.

Мую подняла бровь, удивленная таким поворотом событий. Ее превращают в экспонат?

"Ты хотел сказать, дедушка, в экспонат". с улыбкой поправила Мую.

"Точно, выпендриваться". Староста деревни искренне рассмеялся.

Мую не удержалась и игриво закатила глаза: деревенский староста иногда бывал весьма своеобразен. Она продолжила есть, не забывая смаковать тушеную рыбу - блюдо, которое всегда было ее любимым.

В деревне все знали о том, что Мую - сирота. Около двенадцати лет назад в деревню приехала женщина, которая родила Мую. Но когда Мую исполнилось два года, женщина бесследно исчезла. Это был акт сиротства, который потряс всю деревню. К счастью, староста деревни взял Мую к себе, и теперь, в возрасте двенадцати лет, она могла поступить в школу.

"Действительно! Это подчеркивает важность пожарной безопасности. Надо бы устроить пожарную тревогу, чтобы все узнали об эффективных мерах пожарной безопасности... Но это я так, к слову. Главное здесь - возможность стать мастером фей! Вы понимаете, что это значит?" Глава деревни понял, что отвлекся от темы, и легонько потрепал Мую по голове, чтобы она переключилась.

Каждый год в деревню приезжал чиновник, чтобы оценить потенциал детей в возрасте от двенадцати лет. Тех, кто проявлял необходимые качества, отправляли в городскую школу, где они проходили обучение культивации. Этот мир был не так прост, как казалось. Путь к успеху лежал через культивирование - глубокое стремление. Люди стремились получить возможность заниматься культивированием, войти в элиту, достичь долголетия, стать почитаемыми на всей земле.

Мую, игриво высунув язык, размышляла: "А не могли ли эти бессмертные мастера просто потушить пожар с помощью своей невероятной магии?"

Деревенский староста погладил бороду, выражая легкое недоумение. Он задумчиво ответил: "Может быть... может быть, магия бессмертного мастера была еще в режиме ожидания? А

может, это был не самый удачный день для заклинаний. Кто может постичь пути бессмертного мира? Или, возможно, есть какая-то другая причина".

"Понятно." Мую тихонько захихикала: мысль о том, что бессмертным мастерам нужно обращаться к альманахам, прежде чем колдовать, ее позабавила. У деревенского старосты определенно было богатое воображение.

Не зная об этом, Мую часто снились необычные сны. В этих снах она встречала фигуру, напоминающую призрака Ракши, - зловещее присутствие, каждое действие которого управляло жизнями, как марионетками на ниточках. Эта фигура истребляла людей, реки становились красными от крови, а в воздухе стоял тяжелый запах смерти. В снах Мую небо было темно-красным, луна - кровавой, а реки - багровыми. Казалось, все существует только для того, чтобы разрушать. Но как только она собиралась узнать, кто же этот призрак Ракша, она неизменно просыпалась вся в поту.

"Может быть, этот призрак Ракши и есть то, что они называют самосовершенствованием?" - размышляла Мую. размышляла Мую, не понимая значения своих снов. Ей казалось, что пока она остается в своей мирной деревне, рядом с деревенским старостой, этого вполне достаточно. Стать мастером фей вовсе не означало, что ее ждет более светлое будущее, чем то, которое она имеет сейчас.

Хотя это была ее точка зрения, у старосты деревни были другие устремления.

"Я не ожидаю многого, но надеюсь, что ты сможешь поступить в уважаемую школу бессмертных и принести честь нашей деревне. Тогда я смогу высоко держать голову перед чужаками". Глава деревни серьезно посмотрел на Мую, в его голосе слышались надежда и беспокойство.

"Конечно". Мую пожала плечами и с удовольствием съела свой завтрак. Бекон казался ей немного неуместным в обычный день; обычно его подавали по праздникам.

"Я редко видела тебя такой взволнованной. Я давно не готовил свое особое блюдо, вот и подумал, что пора". Староста деревни ласково похлопал Мую по плечу, на его лице появилась теплая улыбка.

Мую на мгновение замолчала, оглядываясь по сторонам. Староста деревни относился к ней как к внучке. У него не было ни своих детей, ни внуков, и Мую была для него самым близким человеком. Его доброта и трудолюбие проявлялись всю жизнь, а желания были просты. Мую усмехнулся и сказал: "Хорошо, дедушка. Когда я вернусь, ты сможешь похвастаться перед всеми".

От пожеланий деревенского старосты нельзя было так просто отмахнуться.

"Конечно, когда ты вернешься, я покажу тебя людям из соседних деревень. Они будут поражены тем, что может производить наша деревня". с гордостью сказал староста деревни.

Мую подняла бровь, удивленная таким поворотом событий. Ее превращают в экспонат?

"Ты хотел сказать, дедушка, в экспонат". с улыбкой поправила Мую.

"Точно, выпендриваться". Староста деревни искренне рассмеялся.

Мую не удержалась и игриво закатила глаза: деревенский староста иногда бывал весьма

своеобразен. Она продолжила есть, не забывая смаковать тушеную рыбу - блюдо, которое всегда было ее любимым.

<http://tl.rulate.ru/book/82542/3194016>